Issues in Elitology. 2020. No 4 | e-ISSN: 2712-8415
Political Elite Studies | Doi: 10.46539/elit.v1i4.40

ADMINISTRATIVE AND POLITICAL ELITES OF MODERN RUSSIA IN THE REGIONAL DIMENSION

Yulia V. Usova (a)

(a) Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia. E-mail: usova_yv[at]mail.ru
ORCID 0000-0003-3755-8588

Abstract

The article examines the problems of the functioning of the administrative-political regional elites in modern Russia, which is a significant problematic niche of political science knowledge. The federal structure of the Russian Federation, which presupposes a specific format for the territorial distribution and exercise of power in general and its subjects, presupposes a certain format for the functioning of the federal and regional elites. This format largely reflects the state of regional communities, their social adaptation, political socialization and the degree of readiness for the production of elites from their environment. Given the general trends in the formation and functioning of the Russian elite, its strategy and tactics are largely determined by regional realities, the understanding of which is an indispensable condition for successful organizational and managerial influence and political influence on the population of the region. The author singles out the administrative and political elite among the segments of political and power groups, which in many respects is a product of the regional community and the determining subject of influence on the population of the region. Particular attention is paid to the applied aspect, where methods of political sociology are used, with the help of which measures of motivation, value orientations, efficiency, problem-behavioral lacunae of elites are carried out, problems of the functioning of elite groups at the regional level are considered.

Key words

social environment; political elites; transformation processes; regional elitogenesis; social space; organizational and managerial impact; administrative and political elite; efficiency of management activities; regional communities; recruiting and functioning of elite groups.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2020. No 4 | e-ISSN: 2712-8415
Политическая элитология | Doi: 10.46539/elit.v1i4.40

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Усова Юлия Викторовна (a)

(a) Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия. E-mail: usova_yv[at]mail.ru
ORCID 0000-0003-3755-8588

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы функционирования административно-политических региональных элит современной России, что представляет собой значимую проблемную нишу политологического знания. Федеративное устройство Российской Федерации, предполагающее конкретный формат территориального распределения и осуществления власти в целом и ее субъектах, предполагает определенный формат функционирования федеральных и региональных элит. Этот формат во многом отражает состояние региональных сообществ, их социальной адаптации, политической социализации и степень готовности к продуцированию элит из своей среды. При общих тенденциях формирования и функционирования российской элиты ее стратегия и тактика во многом определяется региональными реалиями, понимание которых является непременным условием для успешного организационно-управленческого воздействия и политического влияния на население региона. Среди сегментов политико-властных групп автор выделяет административно-политическую элиту, которая во многом является продуктом регионального сообщества и определяющим субъектом воздействия на население региона. Особое внимание уделено прикладному аспекту, где используются методы политической социологии, при помощи которых осуществляются замеры мотивации, ценностных ориентаций, эффективности, проблемно-поведенческих лакун элит, рассматриваются проблемы функционирования элитных групп на региональном уровне.

Ключевые слова

социальная среда; политические элиты; трансформационные процессы; региональный элитогенез; социальное пространство; организационно-управленческое воздействие; административно-политическая элита; эффективность управленческой деятельности; региональные сообщества; рекрутирование и функционирование элитных групп.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ. ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время проблема изучения современных российских элит представляет большой интерес с точки зрения становления новой структуры социального пространства России. Элиты, по сути своей, являются социальным феноменом, результатом развития общественных процессов, оказывают влияние на всю социальную среду и участвуют в социальных взаимодействиях как субъективная сторона. В условиях нарастания новых вызовов в социальной и социально-экономической жизни современного общества, вызванных различного рода глобальными процессами, пандемией, которая привела к крупнейшему социально-экономическому и политическому кризису, повышается роль элит, как субъектов государственного управления. В условиях современных трансформационных процессов место властного и управленческого воздействия заняло элитное сообщество, его главным центром влияния стала административно-политическая элита, которая пытается утвердиться в качестве доминирующего актора, четко идентифицирует свои интересы в системе государственных целей и приоритетов и более подготовлена к современному публичному политическому дискурсу.

Для успешного развития страны политическое сознание элиты, ее мышление должны соответствовать тем масштабным задачам и вызовам, которые стоят перед страной, обладать стратегическим видением и рефлексией. У нынешнего поколения элиты имеется определенный потенциал для выполнения возложенных на нее функций: немалый политический опыт, уровень образования, знания и навыки. Исполняемая конкретными представителями элиты политическая роль накладывает отпечаток ни тип рекрутирования и тип лидерства, требует определенного набора качественных характеристик.

Смысловая нагрузка управленческой деятельности элиты носит весьма сложный и разносторонний характер. Критериями эффективной управленческой деятельности можно считать следующие показатели:

- наличие у представителей элит способностей к своевременным ответам на внешние и внутренние вызовы;
- мобилизация экономических, информационных, гражданских ресурсов для реализации поставленных задач;
- целостность системы государственного управления, координированность различных направлений деятельности;

- воплощение в государственных решениях базовых ценностей, скрепляющих государство и общество;
- соответствие технологической и информационной структуры национальной экономики мировому уровню, экологическим и климатическим факторам;
- совмещение принципов и традиций национальных культур и норм политической культуры, принципов межкультурного общения, конструктивного взаимодействия субкультурных образований;
- наличие механизмов представительства гражданских интересов, вовлечение населения в управленческую деятельность;
- развитие гибкой институциональной структуры системы управления, центров принятия решений, способных эффективно работать в форс-мажорных ситуациях и оперативно развертывать антикризисную деятельность.

Все эти принципы по-разному реализуются в деятельности властных структур всех уровней, но применительно к формам стратегического планирования каждый из этих показателей носит принципиально необходимый характер.

МЕТОДОЛОГИЯ

В основе теоретико-методологического аспекта и его воплощения в конкретный политический дискурс лежат базовые элитологические доктрины: иерархическая и полиархическая. В данном случае мы имеем дело с парадигмальными элитологическими конструкциями, в совокупности создающими содержательный образ российской политики, реконструированной с позиций элитологии. Разнообразие моделей взаимодействия элит может быть обозначено как полицентризм. Если в западной политологии и политической социологии доминирует институциональная и неоинституциональная доктрина в элитологических исследованиях, то в отечественных, отталкиваясь от институтов, в итоге апеллируют к лидерам и лидерским командам, отчетливо осознавая слабость российских политических институтов и их достаточно формальную роль в элитогенезе (Усова, 2012, стр. 7). Более доктринально-репрезентативной выглядит позиция о незавершенности процессов институционализации элитогенеза с полицентричной моделью элит в многослойном российском обществе.

К прикладному аспекту следует отнести методы политической социологии, при помощи которых осуществляются замеры мотивации, уровня идентичности, сплочённости, ценностных ориентаций, проблемно-поведенческих лакун т.д. (Косов, 2019). Основываясь на

подобных прикладных разработках, можно выработать рекомендации и программы совершенствования управленческой деятельности руководящего административно-политического слоя в области административного реформирования, работы с резервом управленческих кадров.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ И ОБЩЕСТВО: ЗАДАЧИ ОБНОВЛЕНИЯ

Развитие российского общества, если иметь ввиду совершенствование различных сфер общественной жизни, во многом зависит от того, каково будет состояние региональных социумов, какими параметрами характеризуется потенциал развития российских регионов, на какой тип развития будут ориентироваться регионы. Модель догоняющего развития только усугубляет разрыв между регионами и увеличивает негативное воздействие системных социальных рисков. В данном случае обращение к региональному контексту представляется не случайным.

Очевидно, что вертикально-интегрированная система управления, демонстрируя преимущества централизации власти и концентрации финансовых и организационных ресурсов, небезупречна. Стремление к тотальному контролю приводит к росту структур, тормозящих процесс принятия необходимых управленческих решений. Даже при постулировании необходимости самостоятельности на уровне регионов не снимается проблема «назначенчества». Региональные элиты больше заинтересованы в сохранении должностного (властного) ресурса и соответствующих фильтрах ротации элит, чем в конкуренции по критериям деловитости и креативности» (Эксперт, 2019, стр. 19-29). Не удивительно, что сложившаяся социально-экономическая модель регионального развития, которая предполагает стабильность без развития, без конвертации экономического роста в улучшение качества жизни в региональном социуме и достижения реального равенства регионов как субъектов социального развития, не удовлетворяет ни население, ни региональные элиты. Люди испытывают трудности социальной не обустроенности, практически ежедневно сталкиваясь с проблемами социальной инфраструктуры, локального рынка труда, общественной безопасности (Туаева & Усова, 2009, стр. 247).

Территориальная горизонтальная мобильность остается низкой, что связано с недоступностью жилья и рисками адаптации, противоречия накапливаются, что в конечном итоге приводит к нагрузке на региональные властные структуры, необходимости концентрировать

внимание на текущих тактических задачах, и не позволяет элитам вырабатывать стратегическую модель развития.

Дифференцированность взаимодействия с регионами заключается в наличии инерционной модели: инвестиционные привлекательные регионы (Московская, Ленинградская области, Краснодарский край) становятся лидерами в освоении финансовых субсидий центра, получают организационную, политическую, информационную поддержку в продвижении региональных проектов. Для регионов, находящихся в состоянии социально-экономической депрессии, взаимодействие ограничивается в сохранении пределов социальной стабильности, в выделении ресурсов на краткосрочные нужды, что усугубляет различия по уровню развития регионов, так как распределительные отношения не способствуют продвижению привлекательных инвестиционных проектов. Точечное воздействие определяется анклавностью промышленных и туристических кластеров по отношению к кризисной социальной среде.

Данные обстоятельства могут создать впечатление предопределенности отставания регионов в силу фактора удалённости, неразвитости деловой культуры, уменьшения профессионального потенциала. Траектория развития российских регионов характеризуется функционированием уже сложившихся управленческих механизмов. Региональные элиты, являясь главным субъектом государственного управления демонстрируют способность к контролю социально-политической и социально-экономической ситуации: будучи заинтересованными в региональной стабильности как решающем сохранении монополии на властные и экономические ресурсы, представители правящих групп (Горшков, 2011, стр. 335), несмотря на различия в стиле руководства, освоили стратегию сдерживания и нейтрализации социально-политической напряженности, накопили опыт антикризисного управления в условиях дефицита финансовых ресурсов. Однако в данном случае мы имеем дело с модальностью: существуют проблемные регионы, которым свойственны внутриэлитная конфликтность, критический уровень престижа региональной власти, но подобные проблемы фиксируются центром, где принимаются усилия по обновлению управленческих кадров, как это и происходит в последнее время.

Сформировавшаяся модель ротации региональных элит внутренне противоречива, поскольку включает как назначенцев из центра, так и тех, кто

добился высокого социального статуса в региональном социуме. Если для первой группы важен принцип лояльности к центру, что по-

зитивно влияет на поддержание интегрированности регионального социума в общероссийское пространство, но неоднозначно для определения условий и пределов самостоятельности регионального развития, то вторая группа может демонстрировать коллективный эгоизм в расстановке приоритетов. Эта ситуация может привести к снижению инвестиционной привлекательности региона, что часто требует вмешательства центра.

Существующие в регионах структуры гражданского общества часто характеризуются позицией «критического ожидания» по отношению к деятельности региональных элит, но не всегда позиция критики основывается на профессионализме, наличии управленческого опыта. Вопреки мнению, что креативный класс России сосредоточен в мегаполисах, имеются определенные возможности реализации и осуществления управленческих практик в пространстве региона. Работники сферы образования, здравоохранения, занятые в новых технологических направлениях на уровне личностной самореализации, заинтересованы в развитии, включающем различные формы социального участия и социальной инициативы.

Несомненно, что уровень доверия населения к региональным элитам до сих пор определяется степенью решаемости вопросов повседневной жизни в органах социальной сферы. Трудно преодолимым является отрицательное и достаточно осторожное отношение к масштабным и радикальным изменениям в жизни российского общества. В сложившейся системе управленческих координат на региональную элиту порой возлагается ответственность за независящие от нее решения. Предполагая, что региональная элита действует рационально в соответствии с логикой сохранения позиций, нельзя упускать из виду, что цели самовоспроизводства и контроля по отношению к региональному пространству не обязательно и не всегда совпадают с целями регионального развития. Часто конфликты по поводу ротации региональных элит возникают в том случае, когда вновь назначенный руководитель региона приводит с собой управленцев со стороны, резонно полагая, что кадровые согласования или включение представителей местных элит создают тройной эффект: политика компромисса воспринимается как проявление слабости и уступчивости, затягивается период «взятия власти» в собственные руки (Волков, 2013, стр. 219), ресурс ожидания дает возможность на какое-то время отложить решение сложных по последствиям социальных проблем.

Специфика регионального развития последних лет состоит в углублении внутри региональных и межрегиональных диспропорций. Практически реализуемая концепция догоняющего развития приводит

к ситуации «бега на месте», когда региональные лидеры, пытаясь равняться на столичные проекты, часто не обращают внимания на объективно сложившиеся социально-экономические и социально-культурные различия. Отказ от схемы догоняющего развития регионов предполагает концентрацию ресурсов на тех направлениях, где имеются оптимальные возможности. На первый план выходит проблема качества региональных элит. Существующая система критериев показывает разрыв между формально-статусными признаками и реальными управленческими практиками. Властная ориентированность в деятельности региональных элит, также как и включенность в систему вертикального социального контракта, влияет на выбор целей регионального управления. Если в регионе очевидны сдвиги в решении волнующих население проблем, если эффективно налажена социальная инфраструктура и если это происходит в русле нахождения нестандартных решений с мобилизацией внутренних ресурсов, значит, открываются возможности для институционализации инновационных управленческих практик. Реальным моментом является достижение положения, связанного с налаживанием форм обратной связи между центром и регионами и формирование позитивного отношения к реальному участию федеральных структур в содействии и обеспечении проектов регионального развития.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Территориальное пространство Северного Кавказа, как и полиэтничность и поликонфессиональность региона, являются одновременно решающими условиями, факторами, вызовами и рисками для формирования и функционирования административно-политических элит. Новейшая история Северного Кавказа включает многие общественно-политические и политико-управленческие тенденции, которые были подготовлены предыдущим историческим развитием региона. Управленческий тренд в СКФО обусловлен объективными социально-экономическими и общественно-политическими процессами. При анализе региональных политических элит в Северо-Кавказском федеральном округе необходимо учитывать степень их политической автономии или наоборот, зависимости от центра (Кислицын, 2013). Стремление элит Северного Кавказа закрепить свое особое положение было характерно в период 1990–х гг., когда республики принимали декларации о государственном суверенитете, который позже закреп-

лялся в новых конституциях. С некоторыми из них были заключены договоры о разграничении полномочий, которые наделяли эти республики дополнительными привилегиями. Практика договорных отношений между центром и регионами была полностью пересмотрена в 2000-е гг.

На современном этапе парламентское представительство республик СКФО весьма незначительно с точки зрения его влияния на принятие политических решений в регионах. В условиях финансовой зависимости от московского центра, элиты регионов нередко соглашаются поддержать продвижение на должности сенаторов людей, никак не связанных с регионами. Такие фигуры впоследствии могут стать посредниками в отношениях между центром и региональными элитами. В то же время, в силу небольших размеров республик, их представительство не может быть большим. На практике оно обеспечивается за счет привлечения максимально большого числа голосов в поддержку «Единой России».

Для республик СКФО характерна высокая степень зависимости законодательной власти от исполнительной. Уровень развития демократических институтов невысок вследствие действий административного ресурса по массовой мобилизации зависимых категорий населения: бюджетников, чиновников. Немалую роль оказывает функционирование специфического этнополитического механизма вовлечения избирателей и получение высоких процентов при голосовании за партию власти. Фактически регулярная сменяемость законодательной власти в регионах не является свидетельством того, что выборы проходят в условиях свободной конкурентной борьбы.

Политические процессы на Северном Кавказе являются отражением таких же процессов, протекающих в центральных регионах России. С другой стороны, при общих тенденциях формирования и функционирования российской элиты, ее стратегия и тактика во многом определяется региональными реалиями.

Несомненно, что приоритет в изучении элит, процессов их формирования, трансформации, определения векторов развития принадлежит политологии. Однако следует отметить, что и для политической социологии элиты представляют собой результат развития общественных процессов, который активно влияет на все слои общества, участвует в социальных взаимодействиях.

В проведенном НИИ Стратегических исследований ПГУ в августе-сентябре 2020 г. комплексном социологическом исследовании «Вопросы эффективности органов власти и управления в регионах Северного Кавказ» отдельный блок был посвящен проблеме регио-

нальных элит. В данной статье мы рассмотрим данные, полученные в результате опроса по онлайн-панели. Выборка составила около 800 человек, жителей республики Северная Осетия-Алания. Квотирование по полу и возрасту (500 человек – жители городов республики и 300 человек - жители сельских населенных пунктов).

В данном исследовании, в частности, было важно определить, кого представители республики могут с определенностью отнести к политической элите. В результате, при анализе полученного распределения мнений, были выявлены следующие основания принадлежности к элите:

- представители различных видов деятельности (науки, культуры, спорта), имеющие разного рода заслуги перед государством и обществом – 44% респондентов;
- руководители государственных и частных компаний – 40% респондентов;
- лица, занимающие высокопоставленные должности государственной и муниципальной службы – 38 % опрошенных;
- представители политических партий и общественно-политических движений – 29 % респондентов;
- люди, обладающие в современных условиях определенным статусом, престижем, богатством – 25 % респондентов;
- люди, обладающие чувством высокой социальной ответственности и определенными моральными качествами – 14 % опрошенных.

Представленное в ранжированном порядке распределение мнений свидетельствует о том, что среди участников исследования преобладают традиционные представления о критериях, согласно которым представители различных социальных групп могут быть отнесены к элите.

По представленным в Таблице 1 данным следует, что почти половина участников опроса считает уровень доверия и уважения населения к региональным элитам низким.

Степень доверия населения	**Результат (%)**
высокая	7
средняя	37
низкая	49
затрудняюсь ответить	6,7

Таблица 1. Оценка степени доверия и уважения населения к региональным элитам

Следует особо отметить, что пандемия коронавируса стала главным политическим событием нашего времени и определенным образом сказалась на мнении жителей страны в целом и региона, в частности. Существенное значение имеет фактор субъективного восприятия у населения. Также можно сказать, что «судят по делам», которые иногда вызывают большое сомнение у населения с точки зрения соответствия Конституции, законности и общественной морали, особенно если это касается отношений власти и общества. Получение определенных выгод, привилегий, преференций местной элитой часто не согласуется с решением насущных проблем населения. На местном уровне в большей степени заметно совмещение в сознании населения понятий элита и власть.

При оценке участниками исследования характера и результатов взаимодействия региональной власти и населения, высказанные мнения выражали в большей степени неопределенность с негативным уклоном. Большая часть участников опроса (53 %) придерживается с большей или меньшей степенью определенности отрицательного мнения о характере и результатах взаимодействия власти и общества. Большое количество затруднившихся с ответом (более 20 %) можно объяснить не только недостаточной информированностью, но и отсутствием общественно признанных критериев такой оценки, субъективными сомнениями. Это еще раз доказывает, насколько сложна и актуальна для исследования проблема современных российских административно-политических элит и их влияния на жизнь региона и местных сообществ.

Элитные группы для устойчивого функционирования в обществе должны активно продвигать интересы региона, позиционировать свое поведение, культуру в сугубо положительном ключе. Поэтому закономерен вопрос, какие сегменты элитных сообществ наиболее эффективно позиционируют себя:

-государственные (федеральные, региональные) органы власти и местного самоуправления – 48 % опрошенных;

- силовые ведомства – 40% респондентов;

- представители культуры спорта, СМИ – 27 %:

- политические партии и общественно-политические движения – 17 %;

- бизнес элита – 10 %

- религиозные организации – 6 %.

Снижение социальной ответственности региональных элит перед населением участники опроса видят в следующем:

- ориентированность элит только на личные интересы – 60 % опрошенных;
- низкая правовая культура представителей элиты, пренебрежение к законам – 40 %;
- отсутствие социального контроля со стороны населения. Общественных и других организаций – 32 %;
- отсутствие контроля со стороны правоохранительных органов – 30 %;
- отсутствие должного контроля со стороны федеральных структур – 23 %;
- качественные характеристики представителей элиты – 21 %.

Представленное распределение мнений участников исследования показывает, что крайне негативно оцениваются населением эгоистические личные интересы представителей элитных кругов, не учитывающие интересы региона. По мнению участников опроса, качественные характеристики и духовно-нравственная культура представителей власти отличается правовым нигилизмом, вседозволенностью, чувством собственной значимости и исключительности, отстраненности и дистанцированности от регионального социума. Показательно, что мнение опрошенных указывает на недостаточный контроль именно со стороны тех структур, которые имеют наибольшие возможности для этого.

Важное значение имеет мнение опрошенных о том, несет ли население региона ответственность за формирование элитных групп. Результаты которое представлено в Таблице 2.

Степень ответственности	**Результат** (%)
полностью несет ответственность	15
несет в какой то мере	45
не несет ответственности	30
затрудняюсь ответить	10

Таблица 2. Степень ответственности регионального социума за результат формирования элит

Большинство участников исследования склонны считать, что население в той или иной степени должно нести ответственность за формирование региональных элит.

Интересен ответ на вопрос, каким, по мнению жителей региона, может быть механизм воспроизводства местных элит. Результаты

опроса представлены в Таблице 3.Полученные данные результатов исследования свидетельствуют о преобладании гильдийского способа рекрутирования элит. Но в действительности можно отметить, что не существует в чистом виде ни антрепренерской ни гильдийской системы, так как в настоящее время практически не существует абсолютно открытых и абсолютно закрытых обществ.

Механизм воспроизводства	**Результат (%)**
ротация кадров	32
использование кадрового резерва	25
подготовка элиты в специальных вузах	21
вовлечение в управление представителей науки, культуры, СМИ	15
затрудняюсь ответить	7

Таблица 3. Механизмы воспроизводства элит

Оценка динамики изменений современной региональной административно-политической элиты представлена в Таблице 4.

Динамика изменений	**Результат (%)**
позиции усиливаются	35
позиции ослабевают	20
происходит процесс деградации элит	35
затрудняюсь ответить	10

Таблица 4. Динамика изменений региональных политико-административных элит

Полученные результаты показывают, что эффективность действий региональной власти слабеет. Для повышения эффективности деятельности, согласно мнению опрошенных, необходимо:

- улучшить отбор профессиональных кадров, сделать упор на профессиональную компетентность (26 % опрошенных),

- ввести обязательную личную ответственность представителей всех органов власти и управления за невыполнение поставленных задач (67 %).

Оценка респондентами динамики изменений региональной элиты свидетельствует о том, что, несмотря на необходимость улучшения качественных характеристик, снижается качество элит. Прослеживается определенный инфантилизм населения в оценке факторов, определяющих прочность пребывания в региональных структурах власти.

В современных условиях принципы кадровой политики должны быть полностью ориентированы на профессионализм и ответственность представителей власти, а сама кадровая политика должна систему механизмов мотивации и социальной ответственности.

Показательны оценки опрошенных в отношении позитивных сторон деятельности административно-политической элиты региона (Таблица 5)

Направления изменений	**Результат (в %)**
поддержка региональных бизнес-структур	47
координация действий различных групп населения в кризисной ситуации	31
стабилизация общественно-политической ситуации	29
развитие образования, культуры, спорта	22
меры по улучшению здравоохранения	20
внимание к проблемам и интересам людей	13

Таблица 5. Позитивные направления в деятельности региональных элит

Результаты опроса показывают, что приоритетное значение в оценках респондентов отводится патронированию и развитию бизнеса, а так же координации действий различных групп населения в кризисных ситуациях. Забота об удовлетворении материальных и духовных потребностей, в основе которых должны лежать меры социальной поддержки населения, развитие здравоохранения, образования, культуры не относятся к числу приоритетных.

Таким образом, представляется очевидным, что с процессом взаимодействия власти и населения регионов связана вся социальная палитра развития современного российского общества в совокупности с

ее экономическими, политическими, духовными аспектами, что актуализирует проблему глубокого научного осмысления функционирования административно-политической элиты как важнейшего субъекта социально-политических отношений.

Список литературы

Волков, Ю. Г. (2013). Региональные элиты: перспективы перехода к креативному состоянию В *Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7-8 октября 2013 г. Ростов-на-Дону,* (Т. 1), (стр. 218-221). Ростов на Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС.

Горшков, М. К. (2011). *Российское общество как оно есть*. Москва: «Наука».

Кислицын, С. А., & Кислицына, И. Г. (2013). *История Ростовской области*. Ростов на Дону: ЮФУ.

Косов, Г. В. (2019). Гражданское общество как ресурс элитогенеза, циркуляции и ротации элит на Северном Кавказе. *Вестник Пятигорского государственного университета*, (1), 240-241.

Туаева, Б. В., & Усова, Ю. В. (2009). Кризис и инверсии полиэтничного городского социума. В Б. Г. Койбаев (Ред.), *Проблемы всеобщей истории и политологии. Сборник научных трудов*, (стр. 245-251). Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Усова, Ю. В. (2012). Политические процессы в России: современные реалии и перспективы. *Научно-аналитический журнал Обозреватель (Observer), (6), 5-14.*

Эксперт, (43). (2019). Получено из https://expert.ru/expert/2019/43/

References

Expert. (43). (2019). Retrieved from: https: //expert.ru/expert/2019/43/ (In Russian).

Gorshkov, M. K. (2011). *Russian society as it is.* Moscow: "Science". (In Russian).

Kislitsyn, S. A., & Kislitsyna, I. G. (2013). *History of the Rostov region*. Rostov-on-Don: SFedU, (In Russian).

Kosov, G. V. (2019). Civil society as a resource of elite genesis, circulation and rotation of elites in the North Caucasus. *Bulletin of the Pyatigorsk State University*, (1), 240-241. (In Russian).

Tuaeva, B. V., & Usova, Yu. V. (2009). Crisis and inversions of a multiethnic urban society. In B. G. Koibaeva (Ed.), *Problems of general history and political science. Collection of scientific papers*, (pp. 245-251). Vladikavkaz: K. L. Khetagurov North Ossetian State University. K.L. Khetagurov. (In Russian).

Usova, Yu.V. (2012). Political Processes in Russia: Modern Realities and Prospects. *Scientific-analytical journal Observer*, (6), 5-14 (In Russian).

Volkov, Yu. G. (2013). Regional Elites: Prospects for the Transition to a Creative State. In *Elitology of Russia: Current State and Development Prospects: Materials of the First All-Russian Elite Congress with International Participation, October 7-8, 2013, Rostov-on-Don*, (Vol. 1), (pp. 218-221). Rostov-on-Don: Publishing house of the JURIF RAS-KhiGS. (In Russian).